

В горах Цзаншэнь Е Цяньюй по-прежнему сидел, скрестив ноги. Он уже пережил восьмой удар небесной кары, и вершина, на которой он находился, превратилась в ровную площадку, вокруг царило полное опустошение.

Е Цяньюй погрузился в себя, осматривая даньтянь. Его Золотое Ядро было закалено до предела, оставалось лишь совершить прорыв, подобно гусенице, превращающейся в бабочку. Он медленно поднялся и поднял правую руку: между пальцами перескакивали тонкие нити электрических разрядов. Вот она, мощь небесной молнии — поистине властная.

Стоило ему сосредоточиться, как в руке появился драгоценный меч. Е Цяньюй неспешно извлек его из ножен, и звонкий, чистый звук меча пронесся по всей долине.

Это был изумительной красоты клинок: длиной в три чи и три цуня, с длинным тонким острием и шириной в два пальца. Гарда была украшена тремя серебряными полумесяцами, вдоль полотна меча шла черная линия, само лезвие отливало красным, а острие сверкало золотом. Четыре крупных иероглифа — «Преследующий солнце, гонящийся за ветром» — мерцали холодным светом.

Меч «Преследующий солнце, гонящийся за ветром», высший ранг уровня Сюань — одна из двух реликвий, оставшихся ему от матери. Только сегодня он решил достать его, ведь он прекрасно понимал истину: человек невиновен, но обладание сокровищем — преступление.

В мире Цинлянь оружие и сокровища делятся на уровни: обычный, духовный, Сюань, земной, небесный, священный и бессмертный.

Сегодня он собирался использовать этот меч, чтобы засвидетельствовать свой подъем и утешить дух матери на небесах.

Последний удар небесной кары пришел точно в срок. Е Цяньюй, сжимая в руке «Преследующий солнце, гонящийся за ветром», применил технику Управления Мечом.

Огромный световой купол из энергии меча собрался на острие. В момент столкновения с небесной молнией клинок отозвался гулким звоном, демонстрируя свою нестигаемость.

Молния скапливалась всё плотнее, и, будучи не в силах пробить купол, она начала бурлить, превращаясь в грозовой шар, подобный палящему солнцу. Шар стремительно увеличивался, и под его тяжестью земля под ногами начала дрожать, покрываясь сеткой глубоких трещин.

Е Цяньюй обеими руками сжал рукоять, начиная впитывать силу небесной кары. Он решил использовать мощь молнии, чтобы сокрушить саму молнию. Клинок «Преследующий солнце, гонящийся за ветром» начал вибрировать, его звон заполнил собой все небеса и землю, не затихая ни на миг.

— Вибрирующий меч, разбейся!

Е Цяньюй издал яростный крик, его черные волосы развевались на ветру. Раздался оглушительный грохот, огромный грозовой шар разорвался изнутри, превратившись в ослепительный ливень из искр, подобный пышному фейерверку. Ударная волна от взрыва разошлась в стороны, превращая всё вокруг в руины.

Раздался треск — на Золотом Ядре появилась тонкая трещинка, словно некое живое существо собиралось вырваться наружу.

Снова треск — трещина поползла дальше, осколки начали осыпаться, и из центра явилась Зарождающаяся Душа, окутанная электрическими дугами.

Е Цяньюй, созерцая дантянь, подумал про себя: это и есть Зарождающаяся Душа Громового Духа. Поистине невероятно, моя сила возросла как минимум в десять раз.

Облака кары начали постепенно рассеиваться, и утренний солнечный свет пролился на землю, даруя ей возрождение.

Е Цяньюй медленно убрал меч, закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Внезапно он оттолкнулся от земли и, совершив несколько прыжков, быстро полетел в сторону озера Жошуй. Он слишком долго ждал этого дня.

В заднем саду семьи Е росла роща фиолетового бамбука. В центре её находилась поляна, где одиноко возвышалась могила. На печальном надгробии было высечено: «Могила непутевой дочери Е Синьтун».

Е Цяньсюнь прибежал сюда и, упав на колени перед плитой, зарыдал в голос:

— Мама, Сюнь'эр снова пришел навестить тебя. Сегодня в театре теней те ублюдки перешли все границы, они посмели оскорблять брата! Сюнь'эр очень хотел хорошенько проучить их, но я такой бесполезный, я не смог их победить. Мама, за эти полгода я так старался, так старался... почему мой уровень культивации растет так медленно? Почему, мама?

Среди бамбука мелькнул силуэт Е Цяньюя. Увидев своего избитого, с опухшим лицом младшего брата, который горько плакал перед могилой матери, он ощутил, как к горлу подступил ком, а глаза наполнились слезами. Чувство вины захлестнуло его, и радость от недавнего прорыва мгновенно улетучилась.

Он медленно подошел к надгробию, опустился на колени и произнес:

— Матушка, прости меня. Я не выполнил твоего наказа, не смог позаботиться о младшем брате, позволил ему страдать.

— Брат!

Е Цяньсюнь крепко обнял Е Цяньюя, и обида, которую он больше не мог сдерживать, вырвалась наружу громким плачем.

— Брат, прости! Брат никчемный, позволил тебе претерпеть столько унижений.

— Ты не виноват, брат, я не виню тебя. Я буду очень послушным, только, пожалуйста, не бросай меня.

Братья обнимались; Е Цяньюй молча ронял слезы, а Е Цяньсюнь давал волю своим чувствам.

Легкий ветерок шелестел в бамбуковой роще, издавая жалобный вой, что придавало этой сцене еще больше скорби.

Спустя долгое время Е Цяньсюнь перестал плакать и отстранился от брата.

— Брат, идем, поклонимся матушке.

— Да.

Братья встали на колени плечом к плечу и трижды отвесили глубокий земной поклон перед надгробием.

— Матушка, Юй'эр собирается забрать брата в Секту Меча Цинъюнь. В будущем у меня, возможно, будет мало времени, чтобы навещать вас, но будьте спокойны: Юй'эр клянется своей жизнью, что защитит брата. Если кто-то захочет причинить ему вред, пусть сначала пройдет через мой труп.

Сказав это, он снова трижды отвесил тяжелый поклон.

<http://bllate.org/book/21054/2141024>